

Читайте в серии:

«ЖАЖДА И ЖЕЛАНИЕ»

«ТРЕПЕТ И ГНЕВ»

«НЕЖНОСТЬ И НЕНАВИСТЬ»

*Монике за то,
что направляет меня,
и Кристе,
которая всегда рядом
и никогда не бывает слишком занята.*

Конец
сентября

Глава 1

ДЖЭ

Человека нельзя обратить в вампира. Люди думают, что так бывает на самом деле из-за сомнительных любовных романов и сериалов с озабоченными подростками. Но это все чушь.

— Не могли бы вы достать мне что-нибудь более высокого уровня? Ранговые вампы не сдают вам кровь? Может быть, третье поколение?

Минутку, извините, я что, какой-то подпольный наркодилер? Это больница. Улыбаясь, я вежливо отвечаю на японском:

— Большинство наших доноров — люди или вампиры низкого уровня. С медицинской точки зрения любой из этих вариантов обеспечит надлежащее питание вашей уникальной природе.

Пациентка драматично фыркает и откидывается на спинку стула. Подростки. Сегодня у меня совсем нет на это времени.

— Юкико?

Она поворачивает голову ко мне, ее взгляд серьезен.

— Я не хочу быть «низкого уровня», доктор Дэвис. Я хочу большего. Как я могу поднять свой ранг? Как я могу стать одной из них и больше не быть аутсайдером? Ненавижу!

Если говорить кратко, никак. Нельзя подняться на другой ранг с помощью вампирской крови. Ты тот, кем ты рождаешься. Половина моей работы заключается в подобном объяснении каждому пациенту, хотя все это очевидно.

В Японии такое случается чаще всего. Почти каждый день я имею дело с вампирами низкого уровня и фанатиками в той или иной степени. И все они спрашивают меня: «Как я могу стать частью их мира?» или «Как мне обратиться в полноценного вампира?»

Это невозможно. Нужно смириться и двигаться дальше.

— Юкико, ты здоровая молодая девушка, живущая в обществе, где люди, чья кровь смешана с вампирской, могут жить комфортно. За последние несколько десятилетий отношение к людям-вампирам смягчилось. Вместо того, чтобы сосредотачиваться на том, чего у тебя нет, может быть, стоит обратить внимание на то, что доступно? Здесь, в Японии, особенно большое сообщество людей-вампиров. Ты пыталась связаться хоть с кем-нибудь из них?

Она усмехается.

— Вы говорите о группах поддержки для неудачников низкого уровня?

Я мотаю головой.

— Нет. — Хотя, именно их и имею в виду, но следующую фразу произношу в политкорректной манере оксфордского кандидата наук. — Я говорю о сообществах единомышленников. О группах людей с общи-

ми интересами и проблемами. У тебя есть друзья, похожие на тебя по своей природе?

— Не совсем, — она опускает голову. Ее длинные темные волосы спадают вперед. — Я до сих пор держу свое происхождение в секрете. В школе никто не знает. Я здесь только потому, что мои родители поймали меня, когда я пила собачью кровь. Снова.

— Никто из твоих родителей этого не делает?

— Нет. — Юкико вздыхает. Она теребит края своей плиссированной юбки, слишком короткой, вероятно, в несколько раз завернутой на поясе. Меня всегда интересовал вопрос, что появилось раньше: аниме-карикулы на старшекласниц или сами старшекласницы. Искусство, имитирующее жизнь, и все такое.

— Моя мать чистокровный человек, — объясняет она. — У моего отца остаточные гены вампира, но он не кормится. Он сопротивляется желанию. А я чувствую жажду, но не хочу ее игнорировать! Хочу принять ее, быть как Хисаки-тян и Хару-сама. Красивой и неземной. Таинственной.

К счастью, она не смотрит на меня, потому что я закатываю глаза. Я лишь смутно знаком с «Хисаки-тян», так как много раз слышал его имя из уст своих пациентов-подростков. Судя по всему, он какая-то андеграундная гранж-глем-рок-звезда, а также вампир первого поколения, что автоматически делает его шикарным и великолепным. Я его не видел, но мне это и не требуется.

Все ранговые вампиры красивы или богаты. Обычно и то, и другое. Они бывают всех форм, цветов и размеров, но эти два фактора остаются неизменными. Пересечься с вампиром высокого ранга не так-то просто. Представители второго и третьего поколения немного приближены к человеческому обществу, но вампиры первого поколения и чистокровные в ос-

новном держатся особняком от людей. Я не виню их, учитывая страх, ненависть и насилие, с которыми они столкнулись, когда об их существовании стало известно в начале 1800-х годов.

Сейчас все совсем по-другому. Но встретить сегодня рангового вампира — все равно, что пересечься со знаменитостью. У людей сносит крышу, и они пересказывают эту историю всем, кто готов слушать: «Вы не поверите, я стоял в очереди в супермаркете, а прямо за мной был вампир второго поколения. Покупал капусту! Поразительно». Еще больше шансов встретить одного из них — часто посещать заведения, принадлежащие вампирам. Однако в этих местах крайне негативно относятся к фанатизму, поэтому доступ будет быстро (и справедливо) аннулирован.

Некоторые страны и города населены ранговыми вампирами больше, чем другие. Зависит от того, живут там чистокровные или нет. Горячие точки — вся Италия, а также Париж, Рио-де-Жанейро, Лос-Анджелес, Гонконг, Нью-Йорк, Окленд и с недавних пор западная Япония.

Мой дом, старая добрая Англия, — абсолютно мертвая зона. Это одна из немногих стран, где вообще нет чистокровных вампиров, и никто не знает, почему. Неразгаданная тайна в вампирской культуре. Я изучал здоровье и медицину вампиров в месте, где их почти не было. Мой друг Сайрус говорил, что я будто пожарный, живущий в иглу-городке.

Переезд в Японию — совершенно другая история. Чертовски гениальная. Единственный недостаток — странное беспокойство, которое появилось у меня с момента прибытия. Не понимаю почему, но иногда оно охватывает меня особенно сильно, если рядом вампир высокого уровня. Хотя умственно и эмоционально я чувствовал себя хорошо подготовленным

к этой невероятной возможности, ведь мечтал о подобном с подросткового возраста. Но был ли готов физически? Не знаю. Кажется, мое тело все еще приспособляется к новым условиям.

— До меня дошел слух, что Хару-сама и Нино-сама приезжали в эту больницу. — Юкико моргает, ее глаза широко раскрыты. — Это правда? Они сидели в этом кресле? Боже мой...

— Мы никогда не разглашаем информацию о том, кто посещает или не посещает нашу больницу. — Она бы с ума сошла, если бы узнала, что это правда. Харука сидел именно на этом месте, и завтра он и его супруг снова будут здесь. Эти двое...

На подоконнике за моим столом стоит ряд брошюр о различных ресурсах. Я хватаю одну, но прежде, чем передать ей, беру ручку со стола и ставлю звездочку напротив нужной строчки.

— Поищи этот сайт. Здесь перечислено множество сообществ, где ты сможешь пообщаться с большим количеством подростков и молодых людей, оказавшихся в похожем положении. Когда я увижу тебя на следующей неделе на плановом кормлении, я надеюсь услышать, что ты связалась хотя бы с одним из них.

Она берет глянцевого буклет из моей руки и встает, неловко одергивая свою плотную клетчатую юбку.

— Ага... ладно.

— И, может быть, сделай перерыв от социальных сетей и вампирских фан-сайтов?

Юкико вздергивает подбородок.

— Это не фан-сайты. Хисаки-тян и Хару-Нино — мои люди.

Она смотрит на меня, так что я не могу закатить глаза. Но они не ее люди. Я никогда не встречал Хисаки-тян, но Харука и Нино находятся совершенно

на другом уровне существования, как и все ранговые вампиры. Как короли и королевы, живущие за толстой стеклянной стеной, не скованные такими вещами, как бедность и болезни, расизм, гомофобия и общая безобразность, которую часто порождает смешение человеческой генетики. Между тем все мы, люди, просто стоим у этой стены, прижимая наши уродливые лица к стеклу, пока оно потеет от нашего дыхания, а мы пьемся, желая оказаться по другую сторону.

Это невозможно.

Я встаю из-за стола.

— Увидимся на следующей неделе, Юкико.

Она кланяется в той поспешной, непочтительной подростковой манере, которая больше похожа на «да пошел ты», чем на «спасибо, благородный и мудрый доктор, который дает мне не собачью кровь».

Как только она выходит за дверь, раздается сигнал, и я понимаю, что это мой мобильный.

— Черт... — Я уже опаздываю. Интересно, он на самом деле ждет, что я что-то приготовлю?

В последнее время вампир первого поколения по имени Джуничи крутился возле моего кабинета и настаивал на том, чтобы мы поужинали вместе. Я встретил его случайно в поместье Харуки и Нино, когда был там, чтобы проверить самочувствие Нино и передать несколько книг, которые попросил его супруг. Даже тогда Джуничи строил мне глазки и откровенно флиртовал. Это застало меня врасплох.

Я не знаю, во что, черт возьми, он играет или чего хочет, называя меня «красивым». Это перебор. Только моя мама называла меня таким, и я почти уверен, что в то время она теряла связь с реальностью.

Обычно я слышу «странный» или «милый». Иногда, если повезет, двойную оценку: «по-странному

милой». Один из моих однокурсников на медицинском факультете в Оксфорде сказал, что я горячий. Это было приятно. Мой друг Сайрус однажды назвал меня красавчиком, когда напился вдрызг. На следующий день он все отрицал и добавил, что я похож на кого-то из глупого американского бродвейского шоу «Кошки», мол мне даже не нужен грим, могу отправляться прямиком на сцену. Кретин.

В общем, не будет никакого ужина. Быстрый перекус у меня дома, а потом я отправлю этого вампира восвояси. По правде говоря, последнее время такое случается часто. Вампиры интересуются мной, но я понятия не имею, почему. Впрочем, зачастую низкоуровневые, а не ранговые, как Джуничи. Не то чтобы я вообще сталкивался со многими до недавнего времени. До Японии.

Эти чистокровные вампы вызывают у меня странные ощущения, будто желудок завязывается узлом. Джуничи не исключение. Он в хорошей форме — длинноногий, с черными как смоль глазами и темными вьющимися волосами, красивой, загорелой кожей, напоминающей мне арахисовое масло. Он бегло говорит по-японски, но в нем, должно быть, течет еще какая-то кровь?

Кожа Сайруса тоже смуглая, но с красным подтоном (у Джуничи он более золотистый). Семья Сая родом из Дели, Индия. Он говорит, что придурки, которым не нравятся люди со смуглой кожей, в глубине души просто завидуют. Мы с ним расходимся во многих вещах, но в этом вопросе полностью совпадаем.

Дело обстоит так: вампиры низкого уровня приходят ко мне, чтобы обнюхать и подразнить. Если я в настроении, мы занимаемся сексом. Иногда они кусают меня, но сразу же переключаются на что-то